

— Здесь скорость течения времени определяешь только ты, и сейчас я передам тебе устные наставления по практике Техники Обращения Жизни в Тройное Превращение.

— Дед-старейшина, я — врожденный ижэнь, не такая умная, как старший двоюродный брат Лу Линь, я боюсь, что из-за своей глупости ничего не освою.

— Но, но я буду стараться изо всех сил. — Сказав это, Лу Линлун даже сжала кулаки и сделала ободряющий жест сама себе.

Цзо Жотун же покачал головой:

— Нет, врожденным ижэням трудно изучать методы самосовершенствования из-за того, что в их телах от рождения заложена определенная траектория циркуляции ци.

— Ну а если использовать духовную силу?

Если бы речь шла об изначальной технике Обращения Жизни в Тройное Превращение, прямое использование духовной силы неизбежно отдавалось бы некоторой шероховатостью, а у тех, кто достиг Третьего Превращения, после полной цивилизации тела возникал бы риск того, что духовная сила прорвет границы собственного организма.

Но он не зря побывал в той Земле, Брошенной Богами, и вовсе не оставил эту проблему без улучшений — нынешнее Обращение Жизни в Тройное Превращение уже давно стало совсем другим.

К чему три превращения для обращения жизни? Зачем нужно именно три? Ведь из тройки рождается все сущее...

Услышав это, Лу Линлун широко раскрыла глаза!

Если, если это действительно возможно!..

— Повышение духовной силы способно одновременно укреплять и ци, и духовную природу.

— Словно обретая вновь утраченную человеком изначальную ци.

Быть может, достигнув уровня того человека, всё действительно удастся.

И речь шла вовсе не о ком-то другом — о признанно сильнейшем Страже Душ нынешнего Мира Мертвых! Нынешнем главном преступнике в розыске Духовной Сферы — Хуанфу Лундоу!

— Линлун, вместе с ростом твоей духовной силы моя мощь тоже будет постепенно передаваться тебе, поэтому практикой Обращения Жизни ни в коем случае нельзя пренебрегать, иначе...

— Слушаюсь, дед-старейшина...

Глава 6. Чжан Чживей: Что? Старый Лу, ты о чем? Великий Ритуал Ло Тянь точно объявляет о широком призыве людей со всего света!

С другой стороны.

Лу Цзинь в тревоге набирал номер Старого Небесного Мастера.

А у самого Старого Небесного Мастера царила совершенно иная атмосфера.

Он как раз внимательно пролистывал эксклюзивный сайт ижэней.

Да еще и то и дело лично влезал в обсуждения, вбрасывая громкие сенсации, которые заставляли толпы ижэней сбегаться посмотреть и издавать возгласы изумления.

По одному лишь этому привычному виду можно было с уверенностью сказать, что он занимался подобным далеко не в первый раз!

Старый Небесный Мастер Чжан Чживей, перешагнувший рубеж в сто десять лет, абсолютная вершина Мира Ижэнь, при этом со всеми держался неизменно доброжелательно и приветливо.

В молодости он не знал равных среди сверстников, его характер хотя и отличался безудержностью, но был чужд высокомерия, обладая огромной силой и устремленностью к Дао.

Он не гнался за славой и выгодой, а просто делал то, что должен.

— Ого, братец, хорош! Откуда ты знаешь такие новости?

— Точно, братец, на каком ресурсе ты это откопал?

— Прямо заливает как правду, @Недостаточно остеря, если этот тип говорит правду, я это в прямом эфире сожру!

— Опять явились халявщики на дармовщину!

— Размахиваешь флагами как попало — смотри, как бы по носу не дали.

Старый Небесный Мастер повеселел.

— Хех, молодец, ты что, спорить вздумал? Кто такой этот Чжан Чживей?

Из его уст еще не слетало ни единого лживого слова, да и кто во всем кругу ижэней не знал его, Чжан Чживея, знаменитого своим умением держать язык за зубами (настоящую болтушку)?

Само его появление там служило воплощением авторитета молчаливости (великого трепача)!

Как раз когда он собрался как следует пообщаться с этим юнцом,

раздался назойливый, вьедливый мотивчик.

Не нужно слишком усердствовать, пришел — значит братья.

Ты допиваешь до дна, я по чуть-чуть, у нас ведь широкая душа.

Кровавый Клинок Дракона, Золотой Слиток, ты чертовски крут...

Глянув на экран, Старый Небесный Мастер увидел, что звонит старый друг (Старый Лу).

Не раздумывая ни секунды, движимый чистым инстинктом, Старый Небесный Мастер тут же сбросил вызов...

И приготовился продолжить увлекательную пикировку с молодняком на сайте.

Дабы дать им понять, что интернет — это вовсе не щит от всех бед, и проучить за суровые нравы круга ижэней.

Какой же из него лидер праведного пути — вылитый старый озорник!

Стоило только сбросить, как телефон тут же зазвонил снова.

— Алло, Старый Лу, у тебя что, какое-то срочное дело? А если нет, так ты бы лучше пожаловал сюда, на гору Лунхушань, заодно и по душам бы поболтали!

— Старый Небесный Мастер, какого черта ты сбросил мой звонок?!

В трубке послышался недовольный голос Лу Цзиня, судя по всему, мгновенный сброс звонка задел его за живое.

— Ай, Старый Лу, человек ведь как устроен — чуть постарел, руки дрожат, в глазах рябит, все старые болячки разом вылезают. Во всех этих молодежных высоких технологиях толком не разберусь, я как раз собирался тебе перезвонить...

Старый Небесный Мастер с абсолютно невозмутимым видом нес чушь, словно это не он только что яростно переругивался с кем-то на сайте ижэней.

— Бреешь!!! Чжан Чживей! Ты, старый даосский хрен, вот приеду на Лунхушань — непременно наставлю тебе фонарей под глаза!

Лу Цзинь аж усами задергал от злости: и в глазах у него рябит, и руки дрожат — и это вершина Мира Ижэнь?!

— Эх, Старый Лу, совсем ты шуток не понимаешь, никакого с тобой веселья.

— Хватит балаганить, у меня и правда срочное дело!

Лу Цзинь глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— Старый Небесный Мастер, ты ведь в курсе, что в последнее время многие внезапно обрели способность управлять духовными сущностями?

— Естественно. Это ведь проделки клана Фэн и клана Ван, верно?

После того как буря Мятежа Цзяшэнь улеглась, клан Фэн во главе с Фэн Тяньяном открыто владел Восьмью Чудесными Техниками и при этом преспокойно развивался, умудрившись даже усадить Фэн Чжэнхао на позицию среди Десяти Старейшин.

А ведь Компания Надутун рассматривает Восьмью Чудесными Техниками как корень всех беспорядков, всеми силами добиваясь стабильности в кругу ижэней.

Любая вещь, способная выйти из-под контроля, — для них бельмо на глазу!

Клан Гао, владеющий Техникой Великого Просветления Пространства, уже полностью влился в Компанию Надутун.

А клан Фэн? Они опираются на поддержку клана Ван, и об этом ему прекрасно известно.

Техника Контроля Духов и Подчинения Демонов клана Фэн в сочетании с содействием клана Ван...

Этого вполне достаточно, чтобы доставить Компании Надутун жуткую головную боль.

— А если я скажу — нет?

— М? Старый Лу, не тяни кота за хвост. Смотри, оштрафую.

— Оштрафуешь? А ну давай попробуй! Посмотрим, ты меня оштрафуешь или я тебя?

Этот Лу Цзинь уже вовсе не тот Лу Цзинь, что раньше, который только и умел, что плакаться! Он освоил Канон Пронизывающий Небеса и способен выписывать талисманы прямо в воздухе!

Теперь он больше не боится Старого Небесного Мастера, и пока не столкнешься лбами — не узнаешь, кто кого.

— Старый Лу, говори быстрее!

В тоне Старого Небесного Мастера исчезли прежние нотки шуток: не клан Фэн и не клан Ван?

Цюаньсин? При их масштабах, будь у них подобные методы, еще оставалась бы крошечная доля вероятности заставить вырасти более чем вдвое число тех с лишним десятков тысяч ижэней, что на виду у всех.

Но эта сборище бродяг вряд ли способно обладать такими средствами.

После исчезновения того человека по имени У Гэньшэн

Цюаньсин уже давно скатилась в ничто.

— Я расспросил нашу молодежь из клана Лу, и один из наших парней тоже получил этот способ управления духовными сущностями. Причем дал ему красивое название — Страж Душ!

— Того парня зовут Лу Фэн, а его Страж Душ — мужчина из нашего клана Лу, который погиб очень давно.

— В том бою, где он сложил голову, на поле брани совершенно точно не было ижэней,

способных управлять духовными сущностями. Он должен был рассеяться без следа.

— И это не клан Фэн и не клан Ван?

На лице Старого Небесного Мастера промелькнуло удивление: кто же во всем кругу ижэней, помимо Десяти Старейшин и разрозненной Цюаньсин, обладает способностью проворачивать подобные вещи?

Уж не замешаны ли тут... люди наверху из Компании Надутун, которые решили сами преступить правила?..

— Старый Лу, у кого-то крыша поехала? Неужели наверху у кого-то хватило ресурсов проверить такое масштабное дело?

Если дело обстоит так, брови Старого Небесного Мастера еще никогда не сходились столь натянуто...

Если даже они перестанут блюсти черту дозволенного, то о каком мире вообще может идти речь?

— Старый Небесный Мастер, куда тебя понесло? Впрочем, все еще куда безумнее.

Лу Цзинь глубоко вздохнул.

— Старый Небесный Мастер, Страж Душ того паренька из моего клана говорит, что после смерти он ощутил неведомое притяжение.

— Сам не ведая как, он оказался в длинной-длинной очереди, которой не было конца, и вокруг него стояли такие же духовные сущности, как он сам.

— Сколько времени прошло — неизвестно, само понятие времени там казалось очень размытым.

— Он подошел к какой-то старухе, испил пиалы с отваром, а затем его затянуло в какие-то ворота.

— Когда к нему снова вернулось сознание, он почувствовал, будто его оттуда выплюнули.

— А затем он вернулся и выбрал того паренька из моего клана по имени Лу Фэн.

— Внутри него таится диковинная сила, и после того, как он выбрал Лу Фэна, тот пареньек тоже

смог ее прочувствовать — говорит, в этой небесной глади таится колоссальная по утонченности энергия.

— При впитывании в тело она одновременно повышает и ци, и уровень телесной природы.

— Они подпитывают друг друга, и нет ни малейшего намека на отторжение, свойственное практикам врожденных ижэней.

...

— Старый Лу, у тебя часом не развилась тяжелая одержимость внутренней демонической печатью?

— Что ты за бред несешь?

— Чжан Чживей!!! Это у тебя, твою мать, крыша съехала!

— Я говорю чистую правду, его духовная сущность материальна до невероятности! Я ведь прожил больше ста лет не зря, и уж разглядеть это способностей у меня хватит!

На самом деле Старый Небесный Мастер прекрасно понимал, что этот старый друг не сошел с ума — он просто не смел поверить.

Неужели в этом мире и вправду существуют те самые призраки из подземных миров?!

Неужели и вправду существуют бессмертные божества?!

Ведь высшей целью их, ижэней, испокон веков было достижение бессмертия!

Вот только казалось, будто эта дорога, ведущая в небеса, давно стерта с лица земли.

Обыватели считают, что бессмертные способны абсолютно на всё.

Однако определения бессмертия у них самих различаются самым коренным образом.

Кто такой бессмертный? В сердце каждого живет свой собственный образ бессмертного.

Человек становится человеком, а искусство делает его бессмертным.

Лишь человеческий род обладает способностью к долголетию, и лишь разум дарует беспредельную силу.

Разве способности бессмертного делают его бессмертным?

Разве сердце бессмертного делает его таковым?

Каким должно быть сердце бессмертного? И на что способны методы бессмертных?

Истинный бессмертный должен обладать и способностями, и сердцем бессмертного.

Пока все вокруг продолжали спорить до хрипоты, пытаюсь разгадать загадку...

Ныне же перед ними словно забрезжил сам ответ?

Основатель даосской школы Чжан Даолин, согласно преданиям, обрел бессмертие.

Совершенномудрый Цзыян оставил земную оболочку и, сказывают, тоже вознесся в бессмертные.

Энергия между небом и землей? Неужели никому не удавалось достичь бессмертия лишь потому, что не хватало именно этой субстанции?

— Старый Небесный Мастер, ты в порядке?

Сквозь слова Лу Цзиня проступала неподдельная тревога.

Его собственная реакция в тот момент была точь-в-точь как у Старого Небесного Мастера.

Интересно, о чем же думает Старый Небесный Мастер в эту минуту?

— Старый Лу, ты понимаешь, что это значит?

— Когда бессмертные перестанут быть пустой болтовней, а божества — призрачными мифами...

— Какое решение примут люди?

— Пусть на Великом Ритуале Ло Тянь соберутся все до единого молодые парни — пусть эта

молодежь как следует покажет себя!

Глава 7. Чжан Чулань, оставшийся в одних трусах. Курьер по фамилии ЦАО?

Что же до нашего Чжан Чуланя, то после того нападения зомби той ночью

он долго не мог сомкнуть глаз. Решив, что ранним утром следующего дня он любыми судьбами непременно сядет на уходящую из этих мест машину!

Убираться отсюда подальше!

Эта сумасшедшая баба просто невменяема!

В университете всяко лучше, пожалуй, стоит пораньше вернуться на учебу.

Да и дело деда...

Опираясь лишь на собственные силы, разобраться во всем решительно невозможно!

А я-то думал, обрел сестрицу, и след того старикана забрезжил.

А оказалось — сплошная липа!

Дедушка, прости меня, кажется, продолжать расследование я больше не в силах...

Ранним утром следующего дня.

Чжан Чулань прямиком уселся в межгородской автобус.

Намереваясь вернуться в университет.

Всю дорогу он сидел как на иголках,

предвкушая сценарии из тех дешевых интернет-сериалов,

где кто-то прячется всю жизнь, а стоит хоть чуть-чуть засветиться — и на голову тут же обрушивается смертельный удар.

К счастью, дорога оказалась на редкость гладкой и безмятежной.

Когда его нога снова ступила на землю родного кампуса,

ему вдруг показалось, будто все происходящее — не наяву.

И что, он вот так просто вернулся?

— Любимый мой университет! Чжан Чулань вернулся! Ха-ха-ха, теперь эта сумасшедшая мне ничего не сделает!

Он просто отказывался верить. В глуши — ладно еще.

Неужели в этом огромном городе с ним смогут что-то сделать?

Времена-то изменились! Даже углеродные формы жизни теперь обязаны бояться ствола, верно?

— Эй, глянь на того типа, откуда этот дурак вылез с какой-то декларацией независимости?

— Да это же Чжан Чулань из такого-то класса, разве нет?

— Что? Чунанец?

— Сам ты чунанец! И вообще, что плохого в том, что я чунанец? Я чунанец, и я этим горжусь!

...

Праздник Цинмин подошел к концу.

В аудитории.

Чжан Чулань смотрел на фотографию той безумной женщины в телефоне.

Его палец колебался над кнопкой удаления.

Удалить —

значит окончательно поставить крест на правде о дедушке, значит не сберечь даже останки

деда...

Чжан Чулань все же сжал зубы.

И нажал «удалить».

— Вот так... теперь все это больше не имеет ко мне никакого отношения.

Скрип!

Чжан Чулань решил, что это просто зашел кто-то из однокурсников, даже не повернув головы.

Однако шаги направились прямо к его парте?

Этот человек словно уселся рядом с ним?

А?

Повернув голову:

— Т-ты, ты!!!

Это была та самая сумасшедшая женщина! Она, она!

— Чего тебе вообще надо?!

— Есть о чем поговорить — давай после пары.

...

Час лекции тянулся бесконечно долго, Чжан Чулань чувствовал себя как на иголках из-за сидевшей рядом женщины.

Наконец прозвенел звонок.

Оба вышли в небольшой лесок за учебным корпусом.

— Я, я тебе вот что скажу: то, что ты учудила на могиле моих предков, я никому не рассказал.

— И ту фотографию в телефоне я удалил.

— Я не хочу ввязываться ни в какие неприятности, понимаешь?

— Если ты продолжишь меня преследовать, я и впрямь заявлю в полицию!

Чжан Чулань хорохорился лишь на словах, а сам меж тем каждую секунду был готов сделать ноги.

Эта баба внушала ему такое чувство... да и в прошлый раз он вырубился, даже сообразить ничего не успев...

— Чего те надо делать — то и делай, с какой стати мне об этом докладывать.

— Т-ты! Да кто ты вообще такая?!

— А, погодь-ка секунду, свою новую легенду я толком еще и запомнить не успела.

— Меня зовут Сюй Баобао, я студентка по обмену из Тайваня, мой отец открыл на материке новую лавочку товаров для взрослых, специализирующуюся на изделиях из высококачественной смолы, а мама... про маму ничего не написано.

— Твою мать, она что, держит людей за полных идиотов? В открытую врет в лицо.

— Да чтоб тебя! Плевать мне, кто ты такая! Сделай милость, больше не попадайся мне на глаза!

— И не думай, что со мной так просто справиться!

Чжан Чулань вспылil на секунду, но выглядело это донельзя жалко и убого.

— Боюсь, так не пойдет. Погоди, я спрошу. — С этими словами она вытащила телефон.

— Алло, Сюй Сань, тот парень, которого я завербовала, теперь же целиком и полностью подчиняется моим распоряжениям, верно?

— Да...

— ...Твоего деда душу... ты меня вообще за человека не считаешь!

— Жди меня здесь.

— Договорились, теперь ты мой раб.

— Р-раб...

— Да какой я тебе к чертям раб!

— Жди, я прямо сейчас звоню в полицию.

— В полицию? Не выйдет, сейчас есть дело поважнее.

— В ту ночь, когда ты сбежал от стаи зомби, ты применил особое умение, верно?

Сказав это, она вмиг переменилась в лице и вытащила свой тесак.

— А ну-ка повтори те фокусы снова, живо!

— Ты!

— Все еще хочешь притворяться? Бесполезно, я раскусила тебя еще при нашей первой встрече. Ты вечно обладал мощными способностями.

— И если я собиралась закопать тебя заживо, то лишь для того, чтобы посмотреть, когда же ты наконец соизволишь сорвать маску.

— Ты... о чем ты вообще...

— Снова притворяешься?

Она стремительно сократила дистанцию, и ее клинок метнулся прямо к его лицу!

— Если не слушаешься — убью.

Чжан Чулань с трудом увернулся от этого внезапного удара.

— Да ты сумасшедшая!

Чжан Чулань изо всех сил оттолкнулся ногой и, совершив сальто назад за счет этого импульса,

разорвал дистанцию.

— Если не примешься за дело — умрешь.

Чжан Чулань вспомнил, как в детстве отец жестоко избил его за то, что он ответил обидчикам силой, из-за чего им пришлось снова срываться с места и переезжать.

И еще те наставления деда, звучавшие словно прямо у него в ушах.

— Чулань, что бы ни случилось, никогда и ни за что не смей демонстрировать свои способности на глазах у обычных людей.

— Но дедушка, когда же тогда их можно использовать? И устаешь, и применять нельзя, да еще и тумачу получаешь, я больше не хочу этому учиться, — уныло опустив голову, бормотал маленький Чжан Чулань.

Теплая рука деда ласково гладила его по голове.

— Дед и сам хотел бы, чтобы ты жил как все остальные дети, но... всё это — грехи, порожденные твоим дедом.

— А насчет того, когда их применять... разумеется, когда встанет вопрос сохранения жизни, глупый внучок.

— Иностранцев в этом мире хватает не только в нашей семье, и если встретишь кого-то из них — будь то мужчина или женщина, старик или ребенок, запомни: сражайся с ними исключительно Золотым Светом! Иначе жизнь не спасешь!

Припомнив это, а заодно и слова сумасшедшей о том, что он умрет, Чжан Чулань больше не колеблясь покрыл свое тело Золотым Светом.

— Внутренний Золотой Свет собираешь — тело защищаешь, выпускаешь наружу — врага разишь!

— Дед говорил, нельзя при простых людях, но как ни посмотри, ты ведь явно не обычный человек!

В глазах Чжан Чуланя в этот миг словно затаился свирепый лев!

— Изначальный исток мириад ци Небес и Земли, прошедший бесчисленные бедствия, засвидетельствуй мое божественное умение!

Фэн Баобао инстинктивно почувствовала, что стоящий перед ней «раб» стал совсем другим.

Инстинктивно отскочив назад.

— Это оно? — Фэн Баобао склонила голову набок, казалось, это сильно отличалось от ее ночного впечатления.

Чжан Чулань уже бросился вперед, нанося удар кулаком.

Фэн Баобао увернулась корпусом и полоснула в ответ тесаком.

Однако клинок не встретил привычного отклика.

— Этот Золотой Свет... способен защитить тело?

Чжан Чулань принял удар на себя и, воспользовавшись тем, что Фэн Баобао еще не успела вложить в замах новую силу, со всего маху врезал ей кулаком.

Фэн Баобао пришлось задействовать вторую руку для блока.

На мгновение ее отбросило назад.

Вскинув взгляд, она обнаружила, что Чжан Чулань исчез.

Фэн Баобао окинула взглядом пространство впереди — следов Чжан Чуланя и след простыл.

Стоило ей повернуться вбок, как ее запястье крепко перехватили.

Это был Чжан Чулань — он разоружил ее, отобрав нож!

И как только он собрался довести дело до конца,

Фэн Баобао резко изогнулась всем телом,

грубой силой вырвала руку и с той самой еще не показанной скоростью в несколько ударов разнесла в щепки его защитный Золотой Свет — заклинание Золотого Света!

Э-э... а заодно и одежду.

— Т-ты, ты!

Чжан Чулань остолбенел.

— Твои способности мне теперь ясны, и видишь, какая я великодушная — разбила только твой Золотой Свет, не повредив и волоска на твоей коже.

«Что это вообще такое?.. Я столько лет тренировал защитный Золотой Свет, и эта сумасшедшая баба вот так запросто...»

«Рубанула в щепки?!»

В душе Чжан Чуланя царило полнейшее замешательство.

— Поскольку ты станешь моим рабом, я проявила особую снисходительность.

— Мне что, еще и спасибо тебе сказать?!

— Слышь, а у тебя... вот там, тебе не больно?

— Не смей, не смей смотреть!

«Твою мать, как эта баба умудряется все видеть?!»

В этом целиком и полностью был виноват дед Чжан Чуланя, Чжан Хуайи, который совершенно не просветил внука насчет базовых знаний мира ижэней.

— Короче говоря, прямо сейчас ты соглашаешься стать моим рабом.

— Иначе я сделаю так, что об этой твоей особенности узнает весь колледж.

— Чушь собачья, вздумала меня шантажировать, не выйдет!

— Пусть вся школа узнает, что ты чунанец.

— И что с того, что чунанец?! Чего все ополчились на чунанцев, я чунанец и я горжусь этим!

— Пусть весь колледж узнает, что ты даже на утреннем построении стоять не можешь — вот тебе будет мучение.

Весь... весь колледж узнает?! При одной мысли об этой картине он почувствовал, будто сгорел дотла и в мире остались лишь одни пепелища.

— Сестрица Бао! Младший братец Чжан Чулань отныне твой преданный раб! Прошу, распоряжайся мной как пожелаешь, и ради бога, не считай меня за человека!

Раз уж она решила оставить меня, Чжан Чуланя, в качестве раба, значит, я ей пока нужен! Угрозы для жизни нет, так что перебыюсь как-нибудь, а там видно будет!

<http://bllate.org/book/21977/2283932>